

**КИШИНЕВСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ 1920-Х ГГ.
В ФЕЛЬЕТОНАХ ГАЗЕТЫ «РАКЕТА»: НЕКОТОРЫЕ
АСПЕКТЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРЫ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

*Ижболдина Ирина Анатольевна,
научный сотрудник
(г. Кишинев, Молдова)*

Аннотация. Впервые в научной практике представлен структурно-эволютивный анализ газеты-журнала «Ракета» (Кишинев, 1922–1930). На базе материалов газеты предпринимается попытка выделить некоторые аспекты культуры повседневности Кишинева 1920-х годов, интерпретированные в художественно-очерковой литературе этого периода (сатирические фельетоны газеты-журнала «Ракета»), воссоздающие элементы проекции отдельного периода.

Ключевые слова: сатирические фельетоны, культура повседневности, межвоенный Кишинев, газета-журнал «Ракета» бессарабская действительность.

CHISINAU REALITY OF THE 1920 S. IN THE SATIRES
OF THE NEWSPAPER „RAKETA”: SOME ASPECTS
OF THE INTERPRETATION OF THE CULTURE
OF EVERYDAY LIFE

Abstract. For the first time in scientific research this article provides us with structural and evolutionary analyses of “Raketa” magazine (Chişinău, 1922–1930). On the basis of this magazine publications the authors tries to define some general aspects of everyday culture as they are artistically interpreted in the stated period literature. An unusual view on the subject is used: satiric feuilletons from “Raketa” magazine are considered as reflections of Bessarabian life in this period.

Key words: satiric feuilleton, everyday culture, interwar Chisinau, “Raketa” magazine

REALITĂȚILE CHIȘINĂUIENE DIN ANII 1920 ÎN FOILETOANELE
ZIARULUI „RAKETA”: UNELE ASPECTE DE INTERPRETARE
ALE CULTURII COTIDIANULUI

Adnotare. În articol pentru prima dată în domeniul cercetării este prezentată analiza structural-evolutivă a ziarului/revistei „Raketa” (Chişinău, 1922–1930). În baza materialelor publicate în acest periodic se încearcă evidențierea unor aspecte ale culturii cotidianului din Chişinăul anilor 20¹ ai secolului XX, prezentate prin optica textelor de schițe literare din această perioadă. Este utilizată o perspectivă puțin obișnuită de cercetare a cotidianului: foiletoanele satirice din ziarul/revista „Raketa”, ce reconstituie elementele proecției unei perioade anumite a realităților basarabene.

Cuvinte-cheie: foiletoane satirice, cultura cotidianului, Chişinăul interbelic, ziarul-revista „Raketa”.

Вы думаете, что в Берлине не знают кишиневцев? Что за смех?! Это просто глупо, а ничуть не смешно. То есть, как это не знают? А одесситов знают, так знают и кишиневцев. Рядом с одесситом имеет хождение и кишиневец. Конечно, Одесса – большой город, а Кишинев только

грязный городок, но важничать теперь совсем не приходится. В Кишинев каждый дурак может приехать и наоборот, его с радостью встретят, а в Одессу и этого мале.

Анатолий Вершовский

«История повседневности» (англ. *everyday life history*, нем. *Alltagsgeschichte*, франц. *histoire de la vie quotidienne* [14, 59–71; 15; 16, 12–43; 3, 17] – довольно обширная сфера гуманитарного знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. Понятие «культуры повседневности» не образует единого понятийного пространства. Оно требует более четкой концептуальной разработки. Сам термин «повседневность» (нем. *Alltaglichkeit*) был предложен А. Шюцем для социологической концептуализации понятия «жизненный мир». Статья Альфреда Шюца посвящена проблеме множественности областей реальности людей в жизненном мире [11, 65–80]. В работах А. Шюца и И. Гофмана повседневность трактуется как уровень элементарных порядков интеракции «лицом-к-лицу», обладающий собственной организацией и когнитивным стилем [11; 4]. Если отойти от теоретической социологии и вернуться к культурологии, мы замечаем, что в некоторых случаях перед исследователями ставится сугубо культурологический вопрос о дифференциации понятий «обыденная культура» и «культура повседневности». Анализ трудов западных культурологов (в том числе и Жана Бодрийера, который в 1968 г. публикацией книги «Система вещей» породил особое внимание культурологов к культуре повседневности) показал, что терминологически, да и по

существо самих явлений, они обычно не различаются [1]. Словарь русского языка интерпретирует «повседневность» как «будничность, ежедневность, обыденность» [10, 162]. Современные российские культурологи (в частности, философ и культуролог М.В. Луков) считают, что под «обыденной культурой» логично понимать ту сферу культурной жизни, которая связана с бытом и обыденным сознанием; под «культурой повседневности» – весь объем культуры, актуализированной в человеческой жизнедеятельности сегодняшнего дня, здесь и сейчас [5, 1]. В нашем случае и то и другое совместилось в рамках одного дня, актуализировано – причем не в полном объеме, а только в актуальных аспектах – в социокультурной жизни кишиневцев, представленной журналистами газеты «Ракета». Все это ориентирует нас на то, чтобы рассматривать здесь кишиневские события 1920-х годов, относимые к повседневному, привычному, происходящему изо дня в день, глазами авторов фельетонов кишиневской «Ракеты».

Обращаясь к рассмотрению «культуры повседневности» кишиневского общества 1920-х гг., мы пользуемся своеобразным ракурсом: текстами **сатирических фельетонов** газеты «Ракета», ожидая получить соответствующую – сатирическую – проекцию бессарабской действительности.

Надо отметить, что в Бессарабии межвоенного периода в достаточно короткий период (в большей степени в 1920-е годы) с той или иной продолжительностью выходило около 40 русских газет. Основная масса газет Бессарабии издавалась в Кишиневе¹. Как и в других центрах Русского зарубежья², они, в большинстве своем, существовали относительно недолго и были предназначены преимущественно местному читателю, однако в целом создавали непрерывный многоголосый

культурно-информационный поток. Журналов за весь межвоенный период вышло крайне мало. Единственный литературно-юмористический журнал этого периода – «Ракета» (1927–1930) - на протяжении предшествующих 6 лет (1922–1927) выходил как еженедельная юмористическая газета под тем же названием. Сегодня об этом издании никто и не упоминает. А газета была довольно примечательна, во-первых, тем, что была создана эмигрантами, во-вторых, являлась характерным образчиком бессарабской прессы и отражала особенности местной культуры в особенно удачной юмористической форме. Вспоминая классификацию «о трех типах газет» А.В. Пешехонова³, мы можем с уверенностью утверждать, что кишиневская «Ракета» не была «бульварным листком», а занимала промежуточную нишу в рейтинге – относилась к категории «малых» газет, т.е. соотносилась с «массовой» литературой [8, 12].

Газета издавалась еженедельно. На первой странице предупреждалось: «выходит раз в неделю при всякой погоде». Выдержанная в жанре фельетона (фельетон-статья, фельетон-корреспонденция, фельетон-очерк, фельетон-зарисовка; фельетон-пьеса, фельетон-скетч), она почти полностью была литературной, иллюстрировалась шаржами и карикатурами. Печаталась она в типографии «Бессарабской почты» (1922–1938) с общей дирекцией и редакторским составом.

На первых порах «Ракета» держалась на ярком сатирическом таланте нескольких журналистов-литераторов: Анатолия Вершховского, Жака Нуара, Генриха Блока⁴ и др. Редактором газеты был барон Р. Розен (Мальчик-с-пальчик). Номера сопровождались различными шуточными подзаголовками: *Литературно-музыкально-вокальная газета, Экономическая, политическая и отчасти юмористическая газета,*

Газета для меланхоликов, Лучшее средство от бессонницы, Орган шестого чувства – смеха и т. п.

Среди постоянных рубрик газеты - «Театр и искусство», «Еврейская жизнь», «Беженские дела». «Биржа», «Смесь». Все рубрики выдержаны в ироничном стиле, позволявшем посмотреть на действительность каким-то иным взглядом, заметить смешное или абсурдное в привычной повседневности Кишинева 1920-х годов. В рубрике «Дружеский кирпич» размещены шаржи художников Ф. Кирьякова, Левендаля, А. Пламадялэ, Р. Розена, М. Сахарова. «Портретная галерея сотрудников «Ракеты» содержала шаржи на В. Ю. Чижевского, А. Вершховского, Ж. Нуара, Мальчика-с-пальчик и др., сопровождавшиеся сатирическими эпиграммами Юрия Калугина и Жака Нуара.

Например, на Р. Розена:

*Какой он «с пальчик»! Что за вздор!
Найди-ка пальчики такие!
Он ростом выше, чем собор,
Хотя объемом тоньше кия.*

на Жака Нуара:

*Его, чей стих острее жал,
Судьба пребольно ковырнула:
Он у Аверченко писал,
Но докатился... до Саула.*

на Юрия Калугина:

*Он едок в области пародий,
Но грузен в лирике, как слон.
Работал в киевском «Уроде»,
Хотя по виду Аполлон.⁵*

В цикле «Наши гастролеры» были представлены шаржи на приезжих артистов. Например, на Александра Вертинского:

*Я торгую елеем и ладаном.
Панихиды служу, как дьячок.
И в порыве нежданно-негаданном
Я крикливо-манерный сверчок.
Постоянно мертвецки тоскующий,
Надрывающий дамам нутро,
Я изломно-надломно пустующий,
Я венчально-печальный пьеро...⁶*

Поражает обилие шаржированных портретов, сопровождаемых хлесткими эпиграммами, в циклах «Портретная галерея кишиневских деятелей», «Портретная галерея кишиневских журналистов» (шаржи на В.В. Якубовича, Ю. Миткевича, И.Г. Вайсмана и др.). Например, писателю Леониду Добронравову адресована следующая эпиграмма:

*Противоречья – это пытка.
Вся жизнь его – сплошная казнь,
Его любовь – цилиндр и свитка,
Его болезнь... водобоязнь⁷.*

В газете представлены почти все виды сатирических жанров: памфлет, пародия, эпиграмма, басня, шарж, карикатура, анекдот и, конечно, фельетон (в прозе и в стихах). Собственно литературный отдел газеты, размещенный в подвале 2-ой страницы, назывался «Фельетон» и вел его изначально Анатолий Вершховский. С первого номера газеты в рубрике «Фельетон Анатолия Вершховского» объектом повествования становились изъяны и пороки в поведении кишиневцев, черты их характера, недостатки в деятельности кишиневских чиновников и политиков. Так, например, фельетон «В приемной. (Бессарабское)», относящийся к так называемым «адресным» фельетонам, в которых

представлены реально существующие персонажи, описывает происходящее в приемной министра Бессарабии, где толпятся посетители-горожане. Образы кишиневцев детально выписаны автором: газетчик, чиновник почтового ведомства, толстопузый мукомол, старушка в смешной шляпке, ждавшие министра, но так и не дождавшиеся его. Министр Сергей Федорович - «настоящий министр, умный», а министр Инкулец, «полный, хорошенький», и тоже «настоящий министр».

Другой адресный фельетон «Дабы...» посвящен членам Кишиневской городской комиссии. В саркастически представленных портретах узнаются местные исторические персонажи: городской голова Ю.И. Левинский, который *«весит нетто 8 пудов 15 фунтов... рост высокий – голос низкий. Самолюбив как Александр Македонский. Любит путешествовать. Открыл регулярное сообщение между Кишиневом и Бухарестом»*; С.С. Лихтман: *«внучатый племянник Гарпагона, двоюродный брат известного экономиста Плюшкина»*; Е.С. Кенигшац: *«Адвокат. Как Керенский – умел все. Ведал электротехническим отделом, юридическим, еврейским, дровяным»*; И.С. Черкес: *«прямой человек. Сам не сутулится, кабинет его тоже прямо по коридору, без всяких там поворотов влево и вправо. Ведал пожарной частью – весьма счастливо: ни одного пожара»*; В.Ю. Чижевский: *«страдал неудобством своего кабинета. Надо, не надо, каждый в него лезет. Склонен к тихой грусти, особенно ежели уж очень садится на шею. Любим безоговорочно и бесповоротно»*; упомянуты также кишиневские деятели: А.Ю. Балийский, А.Г. Новаков, Феодосиу, секретарь Н.Г. Гликсман⁸.

Фельетоны Анатолия Вершховского представлены в газете во всем многообразии видов: фельетон-статья,

фельетон-корреспонденция, фельетон-очерк, фельетон-зарисовка; драматические фельетоны: фельетон-пьеса, фельетон-скетч и т.д. Подобно другим видным фельетонистам русского зарубежья – А. Яблоновскому, А. Амфитеатрову и В. Дорошевичу – Вершховский придавал своим фельетонам близкое к юмористическому рассказу актуальное публицистическое звучание, как, например, в сюжете «Смерть депутата», где «умер депутат от оппозиции», ставший жертвой собственной политической дезориентации, «искавший в трех партиях политического идеала»⁹.

Одно из главных условий успеха фельетона – верное определение социальной сущности рассматриваемых фактов. А. Вершховский обращает внимание на особенности и события местной действительности, стремясь отыскать в них имеющие статистический характер явления. Как, например, в фельетоне «Удивительные наблюдения» (о кишиневцах): «Кишиневцы весьма странные люди. Даже иностранные подданные приобретают здесь особый местный колорит защитно-кооперативного цвета. На выборах они думают о солнечном закате в Бомбее... На симфонических концертах о том, чтобы кто-нибудь не спер кошелек. Но при этом у них такое умное выражение лица, какое бывает у человека, когда он смотрит в течение пяти минут на задравшую хвост корову¹⁰. То же самое мы замечаем в фельетоне «Кишиневские дамы»: Кишиневские дамы делятся на 2 разряда: на тех, которые только собираются в Берлин и на тех, которые уже завтра туда уезжают...»¹¹

Целый ряд фельетонов посвящен так называемым сатирам «на лица». Например, «Комнатный комиссионер» – это сатира на типичного кишиневского риэлтора – «комнатного комиссионера», способного окончательно заморочить голову, предлагая просителю комнату, которая

«сдана еще полгода назад». Если верить фельетонисту, в Кишиневе 20-х годов таких «комнатных комиссионеров» было великое множество¹².

Не оставляет вниманием фельетонист и популярные вопросы «свободной любви». Известно, что в Советской России на волне революционного энтузиазма получила широкую популярность и активно обсуждалась молодежью 20-х годов так называемая «теория стакана воды»¹³. В Кишиневе этого времени слышны лишь отголоски сексуальной революции: фельетон «Прожиточный минимум» представляет собой размышления на тему «любовного моратория», который обуславливается так называемым «прожиточным минимумом», состоящим из некоторого положенного законом количества дней и ночей, в течение которых мужчина обязан прожить только со своей женой. А «прожиточный максимум» - период, когда «все раз и навсегда сообразят, что любое осадное положение на земле лучше рая на небе, в котором жизнь скучнее самого провинциального варьете.... Стыдно, некрасиво, неудобно и больше чем глупо, чтобы мужчина отдавал всю свою жизнь одной женщине, никогда не подмигнув другой»¹⁴.

Чтобы объяснить кишиневцам, «за что и кому они платят деньги, читая газеты», автор взялся рассказать об основных корреспондентах своей газеты - Жаке Нуаре, Генрихе Блоке, А. Вершховском, Ю. Чижевском, И. Вайсмане и др. – типичных представителях газетного мира межвоенного Кишинева, довольно известных и значительных персонах того времени.

Регулярно среди прочих фельетонов печатаются «Анекдоты из записной книжки А. Вершховского», с намеком на социальный протест:

– *Доктор, порекомендуйте мне такой уголок в Кишиневе, где бы я мог со своими нервами отдохнуть, не*

видя людей и не слыша их. Куда бы не забрела ни одна человеческая нога.

*– Мой дорогой, единственное такое место у нас это – директорат торговли и промышленности. Об адресе справьтесь в археологической комиссии!*¹⁵

В «Ракете», как и других подобных изданиях¹⁶, встречается большое количество фельетонов «на злобу дня», т.е., на актуальную, важную, волнующую всех именно в данный момент тему («Перед Рождественским обжорством», «Затравленный заяц» и др.) (Вершковский), «Герой времени» (Генрих Блок

Авторами «Ракеты» были лучшие журналисты-литераторы Кишинева: Анатолий Вершковский, Яков Окснер, Генрих Блок, Юрий Чижевский, Барон Р. Розен, Юлиан Миткевич, Василий Лашков, Юрий Калугин, Петр Концевич, И. Вайсман, Витольд Якубович, Константин Мыцу, анонимные авторы под псевдонимами Сверчок, Абрамчик, Мефистофель, Фауст, Абракадабра.

Существенно поднимали художественный уровень газеты сотрудники «Нового Сатирикона» – Аркадий Аверченко (рассказы: «Филателисты», «Рассказ, который противно читать», «Опыт», фельетоны «Красная наука», «Атташе Канторович»), Тэффи (рассказы «Шляпка», «Оттчего», «Амалия», «Квартирка», стихотворение «Крым»). Саша Серный («Как я живу и не работаю»), Аркадий Бухов (рассказы из книги «Разговор с соседом», фельетоны), Николай Агнивцев (стихотворения).

Журналисты из номера в номер регулярно обменивались дружескими эпиграммами и шаржами. Как, например, Юрий Калугин, заметивший, что Генрих Блок *из скромности притворяется «Последним»*. *На самом деле упорно добывается депутатского мандата. Пишет зло и едко. Хитрый*. Или Вершковский о Я. Окснере: *Жак Нуар – Самый мрачный человек в Кишиневе и его окрестностях*.

С отчаянья курит только чужие папиросы. Если бы не болезненная мнительность и боязнь погубить калоши, давно утопился бы в Бычке. Далее Вершховский отмечал, что Ж. Нуар «профессионально тоскует, щеголяет «неизбывной печалью», взял привилегию на «нежную грусть».

Пожалуй, диагноз профессиональной тоски можно было бы поставить всем бессарабским литераторам, многие из которых, надышавшись затхлой атмосферой «провинциального болота», дружно уезжали в эти годы в европейские центры. В 1922 году переехал в Берлин Жак Нуар. В 1923 году эмигрировал в Берлин сам Анатолий Вершховский, в 1924 уехал в Париж (с недолгой остановкой в Бухаресте) Леонид Добронравов, в Бухаресте поселился Генрих Блок. Также уехал с семьей в Америку барон Розен. Все они не оставили своим вниманием кишиневские издания и продолжали регулярно присылать фельетоны, сатирические репортажи и заметки в «Ракету».

Со временем газета все больше походит на журнал, в ее структуру вводятся новые рубрики и отделы: «Великосветская хроника», сообщавшая «все, что происходит на Малой Малине, в обществе покровителей животных»; «Судоходство», посвященное камерам мировых судей; «Контрамарки и музыка»; «Такса, промышленность и перчепторы»; «Спорт и вообще членовредительство» (В этот отдел войдут – но уже не выйдут! Отчеты о футболе, заседаниях зажиточных и оседлых и т.д.); «Переписка читателей с редакцией» (В этом отделе будут даваться ответы на запросы читателей обо всем, что угодно – о валюте, о землетрясениях, о загробной жизни, о биографии Лихтмана, об еще неоткрытых планетах и...); «Задачи, шарады и прочая ерунда».

С 1924 года газета выходит на 8 страницах, 7–8-ая страницы – анонсы, реклама, объявления. Появляются

ироничные дамские фельетоны-анекдоты – сказки *Абракадабры*, характеризующие местные нравы и нравственность. В этом отношении особенно ярким представляется сюжет «Не будь жадной»:

Одна добрая фея встретила трех девочек. Они были такие чумазые, что фея не разглядела их лиц и поэтому девочки ей понравились.

- Милые дети, сказала фея, вы все хотите иметь жениха, и я помогу вам. Говори ты первая, Варя, кем должен быть твой жених?

- Я хотела бы, чтобы он был королем.

- Хорошо. Твой жених будет королем, я это сделаю!

А ты, Женя?

- А мой жених пусть будет поэтом – я так люблю лиры, особенно, если они турецкие.

- И это я сделаю. Получишь поэта.

Ну, а ты. Маша?

- А я бы хотела, чтобы мой жених стал потом моим мужем.

- Ну, это, атанде-с, – сказала фея и, плюнув на жадную Машу, пошла по своим делам.

К сожалению, в рамках данной статьи мы можем лишь вкратце охарактеризовать собственно журнальный вариант «Ракеты», поскольку это уже совсем другой формат: новая редакция, новый авторский коллектив.

С 1927 года газета «Ракета» становится журналом, однако прежняя нумерация издания сохраняется. Очередной номер (№ 150) от 25 декабря 1927 года выходит уже как «еженедельный юмористический журнал».

Литературный материал в прозе представлен в жанре романа, рассказа и очерка (сатиры и фельетоны занимают теперь незначительное место, но сохраняются анекдоты, афоризмы); в поэзии – в жанре баллад (всего 10 страниц, последние 2 страницы – реклама и объявления).

С 1928 года внешний облик журнала приобретает легкий эротический оттенок: на обложках размещены, как правило, фотографии полуобнаженных актрисок и танцовщиц или просто чувственные рисунки эротического содержания.

Времена меняются, тускнеют краски региональной прессы, становящейся все более провинциальной. Заканчивается эра фельетона, на смену которому приходят совсем иные жанры: дамская проза, любовная лирика и т. д. Публикуются произведения румынских литераторов в переводах Кса-Кса (Тудор Мушатеску): рассказ «Фрайер с улицы девочек», «Овечка» и, уже в меньшей степени, произведения русских эмигрантов (А. Черный, Тэффи, О. Дымов). В конце своего существования журнал ориентирован уже больше на женскую аудиторию: появляются новые рубрики («Мода», «Женская страничка» – целый разворот), печатаются дамские будуарные истории.

Известный кишиневский поэт и драматург Василий Лашков выступает под псевдонимом Василий Лукич (ведет рубрику «Маленький фельетон») в непривычном сатирическом жанре:

«Дорогу даме»:

*«Ты – пава, ты лебедь, ты – краля
И в любящем сердце одна,
Хоть ножки – как ножки рояля,
А ручки – как хобот слона.
Твой стан – как бочонок от пива,
А шейка не тоньше ведра,
И смотрит супруг твой спесиво,
Убивши такого бобра...»¹⁷*

В журнале часто публикуется неизвестный бессарабский поэт Борис Ямогло, выступающий в хлесткой пародийно-сатирической манере:

«В ужале рубин»

*Будут губы губами тираниться,
Поцелуй будет гейзером жечь,
Так дурманно глаза затуманятся
И несвязною станет вдруг речь.
Губы будут искать твои губы,
И пьянятся от них, как от вин,
И змеино ужалятся зубы.¹⁸*

В нашей работе мы лишь отчасти прикоснулись к особенностям культуры повседневности Кишинева 1920-х годов, отраженной в фельетонах одной некогда популярной кишиневской газеты. Они в ироническом или сатирическом аспекте затрагивают как глобальные темы («Личность и культура»), так и социально-бытовые: особенности поведения местных политиков и чиновников, провинциальные нравы кишиневских дам и кавалеров. При этом в фельетонах «Ракеты» представлена обширная портретная галерея как простых горожан (кишиневские типажи), так и исторических персонажей. По этим слепкам, как по элементам мозаики, мы можем часть за частью воссоздать общую картину культуры повседневности межвоенного Кишинева 20-х годов.

1. Выпуск газеты *РАКЕТА* за 12 ноября 1922 года.

2. 2-3 страницы этого же номера с шаржами и эпиграммами на известных кишиневских журналистов

3. Обложка журнала РАКЕТА за 1930 год

Примечания

¹ В разное время с разной продолжительностью выходили газеты: «Наше слово», «Призыв», «Искра», «Реформа»; «Звезда», «Новое слово», «Заря», «Голос народа», «Бессарабское слово»; «Бессарабская почта», «Газета лей», «Голос Бессарабии»; «Бессарабская мысль»; «Бессарабская почта» «Бессарабское слово», «Бессарабия», «Молва» «Наша речь» (Бухарест, одновременный репринтный тираж в Кишиневе), «Бухарестские новости» (продавалась в Кишиневе и городах Бессарабии) и др.

² Межвоенный период в русской литературе Молдовы значительно отличается от общего литературного процесса, в первую очередь в силу того, что здесь изменился государственный и национальный статус. Русскоязычные периодические издания существовали в «сфере эмигрантской периодики». Сам факт существования «бессарабской эмигрантской периодики», в отличие от «парижской», «берлинской», «рижской» и мн. др., которые основательно проработаны исследователями, до сих пор остается малоизвестным и малоисследованным.

³ «Большие» газеты – самые дорогие и влиятельные газеты, рассчитанные на образованные, подготовленные круги читателей;

«малые» – газеты, небольшие по объему и более доступные по цене, ориентированные на широкие круги читателей; «дешевые» – газеты, отличающиеся от других не только низкой ценой, но и качеством. К ним относились, например, «уличные листки», продававшиеся по совсем низким ценам

⁴ Жак Нуар – Яков Викторович Окснер, поэт-сатирик, фельетонист. Литературную деятельность начал в Одессе, печатался в «Сатириконе», «Огоньках», «Эпохе». После революции переехал в Кишинев, где работал в газете «Новое слово». В 1922 г. переехал в Берлин, печатался в «Голосе эмигранта», выпустил сборник «Сквозь дымчатые стекла» (1922), входил в литературно-художественный кружок, организованный Лери (Клопотовским). Печатался в газетах «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига), «Эхо» (Каунас) и других изданиях. С января 1936 г. обосновался в Бухаресте, сотрудничал в газете «Наша речь». Погиб в кишиневском гетто.

Анатолий Вериховский – поэт, новеллист, журналист, редактор, литератор. В 1923 году эмигрировал из Кишинева сначала в Берлин, затем в Париж. В 1930–1931 – редактор парижских журналов «Мир и искусство» и «Мир и творчество». Участник вечера памяти А. Т. Аверченко в Париже (1931). В 1932 выпустил в Париже сборник «Юмористические рассказы». Автор сборника «Смех в сумерках» (Кишинев, 1921).

Генрих Блок – журналист, редактор кишиневских газет. Происходил из бессарабских немцев.

⁴ «Ракета». Экстренный выпуск. Кишинев, 12 ноября 1922. С. 1–4.

⁵ Незвестный автор. Подписано: Як. Вик. – «Ракета». Кишинев, 1922, № 8. С. 3.

⁶ «Ракета». Экстренный выпуск. Кишинев, 12 ноября 1922. С. 3.

⁷ «В приемной (Бессарабское)». – «Ракета», 1922, № 3. С. 2.

⁸ «Дабы...». – «Ракета», 1922, № 4. С. 2.

⁹ «Смерть депутата». – «Ракета», 1922, № 18. С. 2-3.

¹⁰ «Удивительные наблюдения». – «Ракета» № 20, 1922. С. 2.

¹¹ «Кишиневские дамы». – «Ракета» №33, 1922. С. 2.

¹² «Комнатный комиссионер». – «Ракета». № 7, 1922. С. 2-3

¹³ Суть «теории стакана воды» в том, что вступить в половую связь все равно что выпить стакан воды. Все условности, касающиеся отношений мужчины и женщины «буржуазно-феодалного происхождения» в «новом, социалистическом обществе, должны быть отброшены как отживший хлам» (А. Коллонтай).

¹⁴ «Прожиточный минимум». – «Ракета», № 1, 1922. С. 2.

¹⁵ «Анекдоты Анатолия Вериховского». – «Ракета», № 51. 1922. С. 2.

¹⁶ Как, например, «Пляж» (Рига, 1923–1925). Юмористический еженедельник. Редактор-издатель Г. И. Эйдригевич. № 1-135; «Ухват» (Париж, 1926). Сатирический журнал. Редактор Д. Ю. Кобяков. № 1 – 6. и др.

¹⁷ Василий Лукич (Василий Лашков). «Дорогу даме»: – Ракета № 187, 1927. С.2.

¹⁸ Ямогло Борис. «В ужале рубин» - Ракета № 188, 1927. С.2.

Источники

Raketa. Literaturno–Muzikalno–Vokalnaia gazeta. P. II. IV. 6. 725. Ch., 1922/23–1930.

Biblioteca Academiei Române. București. Presa periodică basarabeană de la începuturi pîna în 1957: Catalog. Ch.: Epigraf, 2002. 620 p.

Литература

1. Бодрийяр, Жан. Система вещей. М., 1995, 2001. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 10.03.2008. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3496>.

2. Бутенко И.А. Социальное познание и мир повседневности. М., 1987.

3. Гофман И. Порядок взаимодействия. Т. 2. М., 2002.

4. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003.

5. Луков М. В. Культура повседневности // [Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / 2008 / №4 2008 – Культурология..](http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV/) http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV/

6. Лурье С.В. Историческая этнология. М., 1997.

7. Культурология XX век: Энциклопедия в 2 т. / Под ред. С.Я. Левит. СПб., 1998.

8. Пешехонов А. В. Русская политическая газета (Статистический очерк). «Русское богатство». 1901. № 3.

9. Пушкарева Н.Л. История повседневности как направление исторических исследований. М., 2003.

10. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 3. М., 1983.

11. Шюц А.О. множественности реальностей // Социологической обозрение. 2003. Т. 3. № 2.

12. Albersmeyer-Bingen Н.М. Common sense. Ein Beitrag zur Wissensoziologie. Bonn, 1985.

13. Bahrđt Н. Р. Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens. München, 1996.

14. Lipp C. Alltagskulturforschung, Sociologie und Geschichte. Aufstieg und Niedergang eines interdisziplinären Forschungskonzepts // Zeitschrift für Volkskunde. 1993. 89 Jg. Hf. 1. S. 12-43.
15. Maffesoli M. The Sociology of Everyday Life (Epistemological Elements). «Current Sociology», 1989. Vol. 37, p. V-VI.
16. Maffesoli M. La connaissance ordinaire. Paris, 1985.
17. Schulze M. (ed.) Sozialgeschichte, Alltagsgeschichte, Micro-Historie. Göttingen, 1994.